

Три дня пролетели незаметно, и Си Сы вновь вернулась в этот мир. Тело было точь-в-точь как у Сюй Цинъюань, так что никакого отторжения она не чувствовала.

— Хуэйхуэй, как думаешь, в каком образе мне лучше появиться перед ним? Сразить наповал или действовать постепенно, как вода, согревающая лягушку?

— Да брось ты, еще раздумываешь над стилем! Если не поторопишься, все уже давным-давно остынет.

— Чего?

— Тебя не было три года. Твой маленький злодей, небось, где-то там сидит и слезы льет, ожидая тебя. Неужели тебе его не жаль?

— И то верно. Нельзя же быть такой неблагодарной, мой маленький злодей ведь ждет. Только вот как мне до него добраться? — вокруг тянулись одни лишь мрачные могильные холмы, а на ней самой были лишь жалкие лохмотья, едва прикрывавшие срам.

— Хе-хе, я ведь просто не хотел, чтобы кто-то увидел.

— Чтобы люди не увидели? Ты решил меня призракам на потеху выставить? А с одеждой что за беда?

— Это лучшая одежда в округе на сотни ли, я еле ее раздобыл!

Си Сы раскинула руки, растянувшись на земле, и прищурилась, делая вид, что дремлет.

— Сысы, ты что, ядовитая? В такой обстановке ты еще умудряешься спать?

— Раз уж все равно выбраться не могу, лучше уж оставаться на месте.

— Хе-хе, — Хуэйхуэй виновато усмехнулся. На самом деле, он забросил ее так далеко не из страха, что ее увидят люди, а опасаясь, как бы Господин не прознал о них. Хотя в этом мире остался лишь крошечный осколок души, он все равно внушал ужас. Если Господин узнает, что он притащил сюда потерявшую память богиню Цинъюань, чтобы спасти его, он наверняка придет в ярость. И тогда несчастной лисице, то есть ему, не поздоровится. У-у-у.

На душе у лиса вдруг стало тоскливо: вся та преданная любовь, что богиня Цинъюань питала к Господину, обернулась лишь известием о его смерти. Поистине, чувство это — сплошная морока.

— Сысы, я помогу тебе.

— М-м-м?

— Перенесу тебя к окрестностям секты демонов.

— Секты демонов? Зачем мне туда?

— Е Ши убил прежнего главу и сам занял его место.

— Ну и грубиян же он!

Хуэйхуэй потерял дар речи. Сама же учила его действовать решительно, а теперь еще и жалуется.

— Ладно, переноси давай.

Внезапно окружающий пейзаж изменился. Вокруг кипела шумная толпа, а в руках у Си Сы оказалась разбитая плошка.

Она только собралась возмутиться, как люди вокруг вмиг разбежались, и даже маленький нищий, просивший милостыню рядом с ней, исчез в мгновение ока. Она только успела сообразить, что пора уносить ноги, как вдруг случилось непредвиденное.

<http://bllate.org/book/18906/1848770>